

Репортер попятился за ряды людей, в то время как другой репортер сразу же оттолкнул Сяо Вэй Мина в сторону, как только они увидели его в оцепенении, и сказал:

— Цзин Юнь Чжао, даже если всё, что вы сказали раньше, правда, это все еще не достаточная причина для вас, чтобы встать на сторону богатых и презирать бедных. Если ваши приемные родители плохо обращались с вами, то, когда ваши биологические родители нашли вас на пороге вашего дома, вы должны были ценить их еще больше! Но почему вы их не признали?

Цзин Юнь Чжао подумала о своем козыре-тесте на отцовство-и осталась спокойной.

Услышав эту нить расспросов, она нашла её только смешной:

— Тогда скажи мне, почему я должна их признавать?

— Они же твои биологические родители! — как ни в чем не бывало ответила другая сторона.

— Сколько детей в семье Цзин? — Цзин Юнь Чжао улыбнулась, внезапно спросив что-то ни здесь, ни там.

— Трое? — они ответили в замешательстве.

Должно быть три, верно? Когда я пошел туда, то увидел только девушку, но слышал, что там были еще сын и дочь. Все трое должны были ходить в школу, поэтому жизнь была для них тяжелой.

— О, так вы также знаете, что у них трое детей? ... Они оба говорят, что я их старшая дочь, которую они бросили, потому что предпочитали мальчиков девочкам. Я и раньше пыталась принять их в свою жизнь, но тетя Ван сказала, что, как старшая, я должна бросить школу и остаться дома, чтобы присматривать за младшим братом, служить ему. Первое, что они делают, когда находят свою давно потерянную дочь, — это не пытаются восполнить то, чего у неё не было, а насильно забирают всё, что у неё есть сейчас всё, что она получила её собственными усилиями. Если бы это были вы, вы бы сделали это?

Однако репортер покачал головой:

— Цзин Юнь Чжао, вы признаете, что ваши мысли слишком экстремальны? Ты-дочь семьи Цзин. У ваших родителей нет возможности вырастить четверых детей, поэтому для них вполне естественно принять такое решение. Вы не можете использовать эти внешние причины в качестве оправдания, чтобы продолжать отвергать своих биологических родителей, верно?

— Кроме того, твои родители пытались восстановить ваши отношения, но ты использовал жизнь своего младшего брата, чтобы угрожать им. Это факт, я прав? — продолжил свое дело репортер.

В тот момент, когда это было сказано, другой репортер вмешался:

— Это даже не остановилось на угрозах им! Цзин Юнь Чжао, ты и твой богатый бойфренд избили всех присутствующих деревенских жителей, заставив их повсюду носить увечья. Ты не думаешь, что они заслуживают от тебя извинений?

По праву эти жители деревни были её старейшинами. Будучи младшей, было практически невероятно, что она могла сделать такое.

— Вы только что задали мне вопрос, а он думает, что ваш вопрос был недостаточно глубоким, поэтому он добавил свои две копейки. Поскольку вы двое стоите на одной стороне, могу ли я сказать, что вы встречаетесь? Может ли ваша логика стать еще более странной?

— Это другое дело, мы оба мужчины...

— А какая разница? Между однополыми парами все еще существует любовь, — легко сказала Цзин Юнь Чжао.

Когда она это сделала, лица многих людей покраснели.

— Даже если между вами ничего нет! Это правда, что ты избила своих родителей и их друзей! Цзин Юнь Чжао, посмотри на своих родителей. Они уже в этом возрасте, но им приходится воспитывать троих или четверых детей, а ваши младшие братья и сестры все еще учатся в начальной и средней школе. Они так долго искали тебя, а ты так с ними обращаешься. Может ли ваша совесть жить с этим?! Они дали вам жизнь, но вы презираете их за то, что они бедны... — как будто этот репортер стал ангелом справедливости, когда начал свою проповедь.

Тем временем, пока репортер продолжал проповедовать, появился Цзин Тай Цзюнь со своей семьей из пяти человек. Повернувшись лицом к Цзин Юнь Чжао, он вдруг опустился на колени!

— Сяо Юнь, мама совершила ошибку. Ты не пойдешь со мной домой?! — Ван Син Фан напрягла голосовые связки и завывала.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1302509>